

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием заявителя П. и адвоката М. дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе П. от 20 мая 2021 года (вх. № ... от 20.05.2021) в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы)

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 21 июля 2021 года адвокат М.:

- ненадлежаще, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем П., что выразилось в его вступлении в уголовное дело № ..., находящееся в производстве ... отдела СЧ СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве, путем использования своих личных связей с работниками правоохранительных органов - СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве;

- ненадлежаще, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем П., что выразилось в осуществлении ее защиты 09 июля 2020 года по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве ... отдела СЧ СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве, в отсутствие установленных законом оснований (соглашения об оказании юридической помощи или назначения);

- ненадлежаще, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем П., что выразилось в неознакомлении с

протоколами допроса П. в качестве свидетеля от 07 мая 2019 года и от 09 июля 2020 года, очной ставки от 12 ноября 2019 года и в необсуждении защитительной позиции с доверителем в ходе конфиденциальной беседы;

- ненадлежаще, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем П., что выразилось в принятии им, в условиях нарушения права П. на свободный выбор защитника, участия 09 июля 2020 года в избрании П. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, ее допросе в качестве подозреваемой, предъявлении обвинения, ее допросе в качестве обвиняемой и уведомлении об окончании следственных действий по уголовному делу.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель П. в заседании Совета подтвердила своевременность получения Заключение Квалификационной комиссии от 21 июля 2021 года и ознакомление с ним. С выводами Комиссии согласна. Дополнительно заявитель П. сообщила (в том числе, отвечая на вопросы членов Совета), что, изучив возражения адвоката М., она утверждает, что описанные им обстоятельства вымышлены и не имеют ничего общего с действительностью. Никакого устного согласования с адвокатом М. ни по каким вопросам у неё не было. В ходе общения со следователем последняя сообщила, что ей (П.) будет предъявлено обвинение. На вопрос заявителя о необходимости обеспечить участие защитника следователь ответила, что защитник уже присутствует, имея в виду адвоката М. Однако она (П.) не приглашала этого адвоката, и никто другой его не приглашал. В тот день она не отказалась письменно от адвоката М., поскольку находилась в состоянии сильного стресса, близкого к шоку. С адвокатом М. она общалась всего несколько минут. Адвокат М. предложил написать, что она не согласна с обвинением. На вопросы П. к адвокату М. о его последующей помощи он ответил, что это они обсудят позже, после заключения соглашения. При этом никакое соглашение не было заключено и не предлагалось ей М. Все остальное она подписала в протоколах так, как сказала следователь и подтвердил адвокат М. Следователь представила адвоката М. как ее (П.) адвоката, не дав ей возможность вызывать адвоката по своему выбору. Впервые адвоката М. она увидела в кабинете следователя. Как он попал к следователю, ей неизвестно, но явно неслучайно и точно не по её (П.) приглашению. Вопреки ложным утверждениям М., она ему не звонила и не просила её защищать.

Следователь в суде сообщила, что она не помнит, как у неё появился адвокат М. Однако оперативный сотрудник того же отдела полиции в ходе общения с ней удивился, что она не «договорилась» и не заключила соглашение с адвокатом М. Негативные последствия участия адвоката М. 09 июля 2020 года существенны, и она уверена, что с избранным ею адвокатом этого бы не произошло. Считает, что адвокат М. был заодно со следователем. Длительный период между событием и подачей жалобы обусловлен тем, что имелаась надежда на разрешение ситуации процессуальными способами в уголовном деле. Но когда дело было направлено в суд, она с адвокатом решила использовать все возможные способы защиты своих прав. У нее родственники – юристы. Поэтому, если бы она знала о том, что ее вызывают для предъявления обвинения, то сразу бы позвонила своим родственникам и с их помощью выбрала бы себе адвоката-защитника. А ее пригласили для допроса в качестве свидетеля и, продержав в коридоре полдня, стали предъявлять обвинение. По всей видимости, ждали адвоката М. Меру дисциплинарной ответственности адвоката М. оставляет на усмотрение Совета.

Адвокат М. в заседании Совета подтвердил своевременность получения Заключения Квалификационной комиссии от 21 июля 2021 года и ознакомление с ним. С выводами Комиссии адвокат М. не согласен в части утверждения о вступлении в уголовное дело путем использования своих личных связей с работниками правоохранительных органов, осуществлении защиты в отсутствие установленных законом оснований, неознакомлении с отдельными материалами уголовного дела и необсуждении защитительной позиции, принятии участия в процессуальных и следственных действиях 09 июля 2021 года в условиях нарушения права на свободный выбор защитника. Более подробная аргументация изложена в возражениях адвоката М. на Заключение Квалификационной комиссии от 21 июля 2021 года (вх. № ... от 27.09.2021). В части вступления в уголовное дело без соглашения об оказании юридической помощи адвокат М. признает свои действия упречными. Его объяснения этому обстоятельству заключаются в том, что на момент его прихода в отдел полиции П. уже находилась в кабинете следователя. Они пообщались в коридоре минут 15-20. На тот момент по этическим соображениям он посчитал неправильным обсуждать вопрос о заключении соглашения об оказании юридической помощи и о гонораре. Уведомление о предъявлении обвинения П. не вручалось, и возражений по этому поводу он не заявлял. Копия постановления о привлечении в качестве обвиняемой П. была вручена, вменялось около сорока однотипных эпизодов мошенничества. Он полистал и прочитал обвинение, после чего они с П. общались о защитительной позиции. Она считала, что это результаты коммерческой деятельности ее руководителя. В протоколе с его слов написано, что он, М., является ее адвокатом. Жалоба в Адвокатскую палату города Москвы, скорее всего, составлена нынешним адвокатом П. В течение года ему не предъявляли какие-либо претензии. Сама П. позвонила ему по WhatsApp и пригласила принять участие в деле. В ходе телефонного

разговора она сообщила, что ее вызывают вместе с адвокатом участвовать в деле. Он не знал П. до звонка. История с WhatsApp сообщениям у него не сохранилась. Он заявлял устное ходатайство о предоставлении материалов дела. Следователь вручила постановление о возбуждении уголовного дела, обвинение было на руках у П. Свои показания ей сообщила сама П. По поводу соглашения и гонорара они общались уже после производства следственных действий. Потом они созванивались друг с другом, но встреча так и не состоялась.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что в производстве следователя по ОВД ... отдела СЧ СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве Х. находилось уголовное дело № ..., возбуждённое 24 апреля 2019 года в отношении К. и неустановленных лиц по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

07 мая 2019 года П. была допрошена в качестве свидетеля по уголовному делу № ... В ходе допроса она дала подробные показания об обстоятельствах уголовного дела.

12 ноября 2019 года между подозреваемым К. и свидетелем П. была произведена очная ставка.

09 июля 2020 года в период с 16.00 час. по 16.30 час. был произведен дополнительный допрос П. в качестве свидетеля по уголовному делу № ... В ходе допроса она подтвердила ранее данные показания от 07 мая 2020 года.

В этот же день адвокат М. вступил в уголовное дело в качестве защитника П., представив следователю Х. ордер от 09 июля 2020 года № ..., выданный ему Московской городской Коллегией адвокатов «...» на осуществление защиты П. В графе «основание выдачи ордера» указано: «соглашение».

Согласно имеющейся в материалах дисциплинарного производства служебной записке руководителя ИТ отдела Адвокатской палаты города Москвы Богданова Д.М. от 13 июля 2021 года от следователя по ОВД ... отдела СЧ СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве Х. в Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы не поступало уведомление об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 09 июля 2020 года для осуществления защиты П. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ. Адвокат М. зарегистрирован в АИС АПМ 17 сентября 2019 года и в этот же день начал принимать заявки (активировался).

Постановлением следователя по ОВД ... отдела СЧ СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве Х. от 09 июля 2020 года П. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Указанное постановление подписано адвокатом М. После этого у П. отобрано соответствующее обязательство.

Затем, в период с 16.40 час. по 16.50 час. при участии адвоката М. П. была допрошена в качестве подозреваемой по уголовному делу № ... Указанный протокол допроса подписан П. и адвокатом М. без замечаний.

В протоколе допроса П. в качестве подозреваемой от 09 июля 2020 года указано следующее: *«После частной беседы с моим защитником и обсуждении с ним позиции моей защиты могу показать следующее. Право мое на защиту не нарушено, поскольку при допросе присутствует именно тот защитник, которому я доверяю и отводов к которому не имею, в помощи других адвокатов (защитников) не нуждаюсь. На момент допроса чувствую себя хорошо, в помощи медиков не нуждаюсь. Ранее данные мною показания в качестве свидетеля и на очных ставках подтверждаю полностью на них настаиваю, более подробные показания буду давать в суде. Более к сказанному мне добавить нечего».*

В этот же день в 17.00 час. при участии адвоката М. П. было предъявлено обвинение в совершении 39 преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, а затем, в период с 17.20 час. по 17.50 час. П. была допрошена в качестве обвиняемой по уголовному делу № ... Указанный протокол допроса подписан П. и адвокатом М. без замечаний.

В протоколе допроса П. в качестве обвиняемой от 09 июля 2020 года указано следующее: *«Сущность предъявленного мне обвинения мне разъяснена и понятна. Копия постановления о привлечении меня в качестве обвиняемой на русском языке мне вручена... Ранее данные мною показания в присутствии защитника в качестве свидетеля, подозреваемой и на очных ставках подтверждаю полностью и на них настаиваю, более к ним добавить нечего. Виновной себя в совершении 39 (тридцати девяти) преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, не признаю, более подробные показания желаю давать в суде. В настоящее время более к сказанному мне добавить нечего».*

В жалобе П. указано, что 09 июля 2020 года после ее допроса в качестве обвиняемой она и адвокат М. были уведомлены об окончании следственных действий по уголовному делу № ... Адвокат М. указанные обстоятельства не отрицает.

После 09 июля 2020 года адвокат М. не принимал участия в производстве следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу № ... в качестве защитника П.

Рассматривая доводы жалобы П. о том, что адвокат М. убеждал ее признать вину, никак не отреагировал на то, что следователь Х. не вручила П. копию постановления о привлечении ее в качестве обвиняемой, сообщил П., что может «все это утрясти» за 3 000 000 рублей и изменить ее статус обвиняемой на статус свидетеля, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что они не нашли достаточного подтверждения в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства.

Из материалов дисциплинарного производства невозможно прийти к бесспорному выводу о том, что описанные выше обстоятельства имели место. На представленных заявителем аудиозаписях не содержится

информации, подтверждающей доводы П. об оказании на нее давления с целью признания ее вины и невручения ей копии постановления о привлечении ее в качестве обвиняемой. Напротив, в жалобе указано, что 09 июля 2020 года следователь Х. вручила ей «несколько страниц текста в сжатом виде», пояснив, что это постановление о привлечении ее в качестве обвиняемой. Кроме того, по договорённости со следователем Х. 10 июля 2020 года П. должна была прибыть к ней для ознакомления с материалами уголовного дела. Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, 09 июля 2020 года П. в ходе ее допроса в качестве свидетеля, подозреваемой и обвиняемой подтвердила свои показания в качестве свидетеля от 07 мая 2019 года и от 12 ноября 2019 года, ранее данные ею в отсутствие адвоката М., а при допросе ее в качестве обвиняемой указала, что получила копию постановления о привлечении ее в качестве обвиняемой от 09 июля 2020 года, о чем в протоколе ее допроса в качестве обвиняемой содержится машинописная запись.

Разъяснение же адвокатом М. заявителю П. возможности признавать или не признавать вину в предъявленном обвинении и необходимости подписывать процессуальные документы само по себе не может быть истолковано как оказание на нее адвокатом психологического воздействия и введение ее в заблуждение в целях понуждения к самооговору, не свидетельствует о сговоре адвоката М. со следователем Х.

Сам адвокат М. указанные доводы жалобы П. не подтверждает.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в этой части.

Дополнительно Совет считает необходимым отметить, что согласно Разъяснениям Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 января 2016 года (Протокол № 3), доведенным до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://www.fparf.ru>>, компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ и является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства (ч. 1 и ч. 2 ст. 1 УПК РФ). Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно-

наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, определенном УПК РФ.

С учетом изложенного Совет разъясняет заявителю П., что в случае, если она считает, что адвокатом М. совместно со следователем Х. совершены деяния, содержащие признаки каких-либо преступлений, она может обратиться с соответствующим заявлением в органы, осуществляющие уголовное преследование.

Рассматривая доводы жалобы П. о том, что адвокат М. вступил в уголовное дело № ..., находящееся в производстве следователя по ОВД ... отдела СЧ СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве Х., в качестве ее защитника в отсутствие предусмотренных законом оснований, поскольку соглашение с ним на защиту П. не заключалось, при этом адвокат М. представил в материалы уголовного дела ордер, в котором в графе «основание выдачи ордера» указано «соглашение», 09 июля 2020 года принял участие в избрании в отношении П. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, в производстве ее допроса в качестве подозреваемой, предъявлении ей обвинения, ее допросе в качестве обвиняемой и уведомлении об окончании следственных действий по уголовному делу, Совет отмечает, что в силу положений ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим подозреваемым, обвиняемым, так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием.

Пунктом 2.1 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 04 декабря 2017 года (протокол № 8) и доведенного до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (<<https://fparf.ru>>), на сайтах многих адвокатских палат субъектов РФ, включая сайт Адвокатской палаты города Москвы (<<http://www.advokatymoscow.ru>>), предусмотрено, что «Основаниями для выдачи ордера адвокату являются: соглашение адвоката с доверителем или

поручение в порядке назначения на оказание юридической помощи, подлежащие регистрации в документации адвокатского образования».

В соответствии с абз. 2 п. 3.2 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 04 декабря 2017 года (протокол № 8), ответственность за полное и правильное заполнение ордеров и корешков к ним несет адвокат, которому выдан ордер.

В ходе дисциплинарного производства достоверно установлено, что следователь по ОВД ... отдела СЧ СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве Х. не размещала в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы уведомление об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 09 июля 2020 года для осуществления защиты П. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, а также то, что соглашение на осуществление защиты П. адвокатом М. не заключалось ни с ней самой, ни с каким-либо иным лицом в её интересах. Указанное обстоятельство подтверждает и сам адвокат М.

Доводы адвоката М. о том, что 09 июля 2020 года к нему за оказанием юридической помощи в виде осуществления защиты по уголовному делу, якобы, обратилась ранее незнакомая П., которая согласилась оплатить его выезд для участия в процессуальных действиях, Совет отклоняет как несостоятельные, поскольку они ничем не подтверждены. Каких-либо доказательств факта обращения П. к адвокату М. за оказанием юридической помощи и их коммуникации по этому вопросу, в том числе по телефону, адвокатом М. не представлено. При этом Совет обращает внимание, что в случае реального существования факта коммуникации с использованием телефонной связи, в том числе, мессенджера WhatsApp, у адвоката М. не имелось бы никаких препятствий для демонстрации членам Квалификационной комиссии соответствующих сведений, отображённых в памяти телефонного устройства.

Следователь по ОВД ... отдела СЧ СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве Х. в порядке, предусмотренном ст. 172 УПУ РФ, не уведомила П. о дне предъявления ей обвинения и не разъяснила ей право самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ. В связи с этим Совет разделяет позицию Квалификационной комиссии о том, что П. не знала о предстоящих процессуальных действиях и, соответственно, до их начала не имела представления о потребности в адвокате-защитнике и о наличии у нее права пригласить защитника самостоятельно. Указанное обстоятельство опровергает версию адвоката М. и подтверждает объяснения П. о том, что она не связывалась каким-либо образом с адвокатом М. и не общалась с ним до начала процессуальных действий, связанных с оформлением ее статуса подозреваемой и обвиняемой.

Кроме того, Совет отмечает, что включение следователем Х. в протокол допроса подозреваемой Ку. фразы о том, что право П. на ее защиту не нарушено, поскольку при допросе присутствует именно тот защитник,

которому она доверяет и не заявляет ему отвода, а в помощи других защитников не нуждается, с учетом установленных фактических обстоятельств также не позволяет прийти к выводу о том, что заявитель П. сама обращалась за оказанием юридической помощи к адвокату М., который вступил в уголовное дело № ... в качестве ее защитника в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи.

В материалах дисциплинарного производства имеется ордер от 09 июля 2020 года № ..., выданный адвокату М. на защиту П. Московской городской Коллегией адвокатов «...». В графе «основание выдачи ордера» указано «Соглашение». Однако, учитывая приведенные выше правовые положения и установленные обстоятельства, Совет признает оформление адвокатом М. ордера на защиту П. в отсутствие соглашения на её защиту не соответствующим Порядку изготовления, хранения и выдачи ордера адвокатам.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат М. 09 июля 2020 года вступил в уголовное дело № ..., находящееся в производстве следователя по ОВД ... отдела СЧ СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве Х., и осуществлял защиту П. в отсутствие установленных законом оснований: при отсутствии соглашения об оказании юридической помощи П. либо назначения следователем, произведенного в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов, чем допустил ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

Кроме того, согласно пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами».

Как указано и обосновано выше, сообщенную адвокатом М. версию о том, что к нему за оказанием юридической помощи обратилась ранее незнакомая П., Совет признаёт явно надуманной и отклоняет её. Никаких иных пояснений относительно причины и обстоятельств вступления в уголовное дело в качестве защитника П. адвокат М. на протяжении всего дисциплинарного производства не дал. В свою очередь, П. последовательно и логично дает объяснения о фактических обстоятельствах, при которых у нее вообще не имелось причин для поиска адвоката до начала производства с ней процессуальных действий, направленных на оформление её процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого. При этом описанные П. обстоятельства подтверждаются совокупностью косвенных доказательств, свидетельствующих о достоверности сообщаемых ею сведений. Наконец, отсутствие в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы уведомления об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 09 июля 2020 года для осуществления защиты П. свидетельствует о том, что следователь официально, в установленном порядке не обращалась за назначением защитника и,

соответственно, адвокат М. не имел возможности получить информацию о необходимости его явки для защиты П. и таким способом. Совокупность изложенных обстоятельств исключает какую-либо иную возможность появления адвоката М. 09 июля 2020 года в кабинете следователя по ОВД ... отдела СЧ СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве Х. в качестве защитника П., кроме как путём использования личных связей с работниками правоохранительных органов, что свидетельствует о нарушении им пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Приходя к такому выводу, Совет отмечает, что для признания нарушения пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной достаточным является основанный на доказательствах, полученных в ходе дисциплинарного производства, логический вывод об исключении всех иных версий какого-либо события или действия, за исключением одной, которая и является верной. В рассматриваемом случае адвокат М. высказал одну версию, обосновывающую его появление 09 июля 2021 года в кабинете следователя по ОВД ... отдела СЧ СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве Х., которая ничем не подтверждена и противоречит установленным фактическим обстоятельствам. В официальном порядке адвокат М. также не приглашался и не назначался в качестве защитника П. Следовательно, его появление в этом качестве имело место в результате использования личных связей с сотрудниками правоохранительных органов, поскольку иных реальных способов просто не существует. При этом на оценку профессионального поведения адвоката М. в данной части не влияет то обстоятельство, использовал ли он свои связи со следователем Х. или с каким-либо иным сотрудником правоохранительного органа, представившим его последней.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о неисполнении, вопреки положениям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом М. своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., что выразилось в привлечении П. в качестве доверителя путем использования своих личных связей с работниками правоохранительных органов.

Рассматривая доводы жалобы П. о том, что адвокат М. в ходе конфиденциальной беседы с П., которая продолжалась примерно 2-3 минуты, не стал вникать в детали уголовного дела, Совет отмечает, что положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на

ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

Согласно п. 3 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», стр. 140-142), адвокат должен разъяснить подзащитному право иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально и принять меры к проведению такого свидания. В случае нарушения права подзащитного на свидание со стороны следователя, дознавателя или суда адвокат должен принять меры к внесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления об этом нарушении.

В рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует: а) выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; б) получить согласие на оказание ему юридической помощи по соглашению, заключенному адвокатом с иным лицом; в) разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению; г) выяснить обстоятельства задержания и уточнить, проводился ли допрос в отсутствие адвоката и применялись ли незаконные методы при проведении следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий; д) выяснить отношение к предъявленному обвинению или подозрению в совершении преступления (п. 4 Стандарта).

Адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу. В этих целях адвокат принимает меры к выяснению существа обвинения или подозрения, в том числе посредством ознакомления с процессуальными документами, составленными с участием подзащитного, и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ему предъявляться (пп. «а» п. 5 Стандарта).

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ подозреваемым является лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 настоящего Кодекса.

С указанного момента подозреваемый вправе пользоваться помощью защитника и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса в таком качестве (п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ).

На основании п. 1 и 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ с момента вступления в уголовное дело защитник вправе иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания в соответствии с пунктом 3 части четвертой статьи 46 и пунктом 9 части четвертой статьи 47 настоящего Кодекса и знакомиться с протоколом

задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому.

Как установлено материалами дисциплинарного производства и указано выше, 09 июля 2020 года П. была вызвана следователем Х. на допрос в качестве свидетеля, который закончился 09 июля 2020 года в 16.30 час., затем следователь Х. вынесла постановление об избрании П. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и отобрала у нее соответствующую подписку.

Допрос заявителя П. в качестве подозреваемой проходил 09 июля 2020 года в период времени с 16.40 час. до 16.50 час., то есть спустя 10 минут после окончания ее допроса в качестве свидетеля.

Таким образом, времени между отображением у П. подписки о невыезде и надлежащем поведении и ее допросом в качестве подозреваемого было явно недостаточно адвокату М. не только для ознакомления с протоколами следственных действий, произведенных с участием П. [протоколы допросов П. в качестве свидетеля и очной ставки с ее участием содержатся на 31 листе – *Примечание Совета*] и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ей предъявляться, но и для проведения конфиденциальной беседы, обсуждения защитительной позиции по делу. В своих письменных объяснениях адвокат М. обстоятельства незнакомления с материалами уголовного дела не отрицает, как не отрицает и объём обвинения, предъявленного П. – около 40 эпизодов.

С учетом изложенного Совет приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом М. своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., что выразилось в незнакомлении с протоколами допроса П. в качестве свидетеля от 07 мая 2019 года и от 09 июля 2020 года, очной ставки от 12 ноября 2019 года и в необсуждении защитительной позиции с доверителем в ходе конфиденциальной беседы.

Рассматривая доводы жалобы П. о том, что адвокат М. никак не отреагировал на нарушение порядка извещения о дне предъявления ей обвинения и разъяснения П. права воспользоваться помощью избранного ею защитника, Совет отмечает, что согласно ч. 1 ст. 172 УПК РФ обвинение должно быть предъявлено лицу не позднее 3 суток со дня вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого в присутствии защитника, если он участвует в уголовном деле.

Следователь извещает обвиняемого о дне предъявления обвинения и одновременно разъясняет ему право самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, установленном ст. 50 УПК РФ (ч. 2 ст. 172 УПК РФ).

Обвиняемый, находящийся на свободе, извещается о дне предъявления обвинения в порядке, установленном статьей 188 настоящего Кодекса (ч. 4 ст. 172 УПК РФ).

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что до 09 июля 2020 года П. не пользовалась помощью защитника, поскольку являлась свидетелем по уголовному делу, возбужденному в отношении иного лица. При этом, 09 июля 2020 года она также была вызвана следователем на допрос в качестве свидетеля. О том, что в этот день ей будет предъявлено обвинение, П. не извещалась, права, предусмотренные ст. 50 и 172 УПК РФ, в том числе право самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, установленном статьей 50 УПК РФ, ей не разъяснялись.

Учитывая приведенные выше правовые положения, Совет признаёт установленным, что положения ч. 1 ст. 50 УПК РФ, а именно право обвиняемого пригласить защитника лично, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого заявителю П. следователем Х. до производства процессуальных действий 09 июля 2020 года не разъяснялись, сведения о направлении повестки, содержащей указанные положения, в ее адрес в материалах дисциплинарного производства отсутствуют. Впервые право П. пользоваться помощью защитника было доведено следователем Х. до ее сведения только 09 июля 2020 года при избрании ей меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, одновременно с представлением ей адвоката М.

В своей жалобе П. указывает, что 09 июля 2020 года, после того, как она узнала о том, что ей будет предъявлено обвинение и увидела адвоката М., она просила следователя Х. предоставить ей время и возможность пригласить избранного ей защитника, однако ей было в этом отказано. Факт обращения за оказанием юридической помощи к адвокату М. заявитель П. последовательно и категорически отрицает.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт установленным, что П. 09 июля 2020 года не имела возможности самостоятельно в полной мере реализовать свое право на свободный выбор защитника в данной процессуальной ситуации. При этом адвокат М. никаких мер по восстановлению нарушенного права П. не принял.

С учетом изложенного, Совет приходит к выводу, что действия (бездействие) адвоката М. как профессионального участника уголовного судопроизводства нарушили право П. в установленный законом срок пригласить избранного ею защитника.

Объяснения адвоката М. о том, что он намеревался заявить об этом нарушении позднее, при ознакомлении с материалами дела, Советом отклоняются как явно несостоятельные и не имеющие ничего общего с оказанием квалифицированной юридической помощи.

Таким образом, адвокат М. ненадлежаще исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем П., что выразилось в принятии им, в условиях нарушения права П. на свободный выбор защитника, участия 09 июля 2020 года в избрании П. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, ее допросе в качестве

подозреваемой, предъявлении обвинения, ее допросе в качестве обвиняемой и уведомлении об окончании следственных действий по уголовному делу.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката М. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет отмечает их умышленный и злостный характер, а также явное и грубое игнорирование адвокатом обязательных профессиональных правил вступления в уголовное дело и участия в нём в качестве защитника. Игнорирование императивного нормативного запрета вступления в уголовное дело в отсутствие законных оснований (назначения в установленном порядке или заключения соглашения об оказании юридической помощи) в совокупности с явно недопустимым и недостойным званием адвоката способом привлечения доверителя путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов свидетельствует о преследовании адвокатом М. в профессиональной деятельности интересов, несовместимых со статусом адвоката. Помимо этого, оказание адвокатом М. П. при проведении с ней важнейших процессуальных действий юридической помощи, явно не соответствующей требованиям Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, содержащего «минимальные требования к деятельности адвоката, осуществляющего защиту по уголовному делу», свидетельствует о неспособности адвоката оказывать квалифицированную юридическую помощь, что также несовместимо со статусом адвоката.

Последствием описанных выше действий и бездействия адвоката М. явилась невозможность реализации П. своего конституционного права на защиту, в том числе, на свободный выбор защитника, и как следствие этого – невозможность формирования защитительной позиции и ее реализации.

Описанное выше профессиональное поведение адвоката М. убедительно показывает, что он не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами.

При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката М. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не находит возможности применения к адвокату М. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление М. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершённые им нарушения совместимы со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в

региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при:

1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем;

2) нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката;

3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого М. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учётом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, включая отсутствие предыдущих дисциплинарных взысканий, считает необходимым установить этот срок в 3 (три) года.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

1. Применить к адвокату М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде **прекращения статуса адвоката** за:

(1) ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., что выразилось в его вступлении в уголовное дело № ..., находящееся в производстве ... отдела СЧ СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве, путем использования своих личных связей с работниками правоохранительных органов - СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве;

(2) ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., что выразилось в осуществлении ее защиты 09 июля 2020 года по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве ... отдела СЧ СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве, в отсутствие установленных законом оснований (соглашения об оказании юридической помощи или назначения);

(3) ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и

своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., что выразилось в неознакомлении адвоката М. с протоколами допроса П. в качестве свидетеля от 07 мая 2019 года и от 09 июля 2020 года, очной ставки от 12 ноября 2019 года и в необсуждении защитительной позиции с доверителем в ходе конфиденциальной беседы;

(4) ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., что выразилось в принятии им, в условиях нарушения права П. на свободный выбор защитника, участия 09 июля 2020 года в избрании П. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, ее допросе в качестве подозреваемой, предъявлении обвинения, ее допросе в качестве обвиняемой и уведомлении об окончании следственных действий по уголовному делу.

Установить срок, по истечении которого М. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

2. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. по жалобе П. от 20 мая 2021 года (вх. № ... от 20.05.2021) вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков